

Медиа и метафизика

Тезис Маршалла Маклюэна «Medium is the message» (средство сообщение само по себе есть сообщение) намекает на то, что правильное понимание медиа возможно только при помещении этих объектов в некоторый иной контекст, в иную систему символических координат. По-видимому, канадский медиатеоретик указывает, что первым условием понимания медиа может быть удивление: «ведь это не просто вещь, а нечто большее!». Другими словами, будучи вещами, медиа содержат в себе или указывают на некую символическую «прибавочную стоимость».

Можно ли поместить медиа в символическую систему метафизики? Что если медиа осуществляют некую метафизическую работу или проявляют некоторые невидимые структуры? Вероятно, попытаться ответить на эти вопросы можно в рамках медиафилософии. В медиафилософии разрабатываются две основные темы: 1) в какой реальности возникают те или иные медиа; 2) какую реальность производят те или иные медиа. С одной стороны, необходимо понять, как данная социокультурная система производит элемент (медиа), с другой стороны, необходимо понять, как этот элемент по обратной связи изменяет систему.

При этом под метафизикой принято понимать учение о надындивидуальных и сверхчувственных структурах человеческого опыта. Данные структуры считаются скрытыми от обыденного и повседневного человеческого восприятия и, в этом смысле, являются сверхчувственными. В тоже время благодаря этим структурам становится возможным всеобщий человеческий опыт, взаимодействие людей вокруг универсальных смыслов¹.

Итак, следует определиться с тем, какую реальность принято считать медиа. Различные авторитетные авторы предлагают различные определения и различные основания для классификации: от строго научных до поэтических формулировок. Например, медиа понимаются как внешнее расширение человека (М. Маклюэн), как то, что определяет (место)положения человека (Ф. Киттлер), как усилители неопределенности системы (Н. Луман). Так или иначе эти и другие определения связаны с некоторой генерализованной функцией медиа. Кроме того, теоретиками предлагаются различные ряды предметов или медиа-устройств. Так,

¹ *Пигалев А. И.* Метафизика // *Культурология. Энциклопедия.* В 2-х т. Том 1.- М., 2007. С. 1288-1292.

Маклюэн считает медиа: язык, колесо, деньги, одежду, жилище, часы, фотографию, печатный станок, игры, телеграф, автомобиль, телефон, фонограф, радио, телевидение и оружие². Йохан Хёриш выделяет исторические образы медиа, собирающие и меняющие людей, имеющие круглую форму: облатку, монету и компакт-диск³. Фридрих Киттлер в качестве таких символических устройств полагает граммофон, фильм и печатную машинку, имея в виду базовые функции медиа: запись, хранение и воспроизводство информации⁴.

В данной работе под медиа предлагается понимать сложные технические устройства, конституирующие социокультурную реальность посредством производства смыслов⁵. При этом следует учитывать, что, во-первых, медиа – это вещи, сделанные людьми или объекты, используемые людьми. В этом смысле потенциально любой материальный объект может стать медиа, если будет выполнять условия хранения, передачи и записи социального опыта. Возможно также обратное превращение: медиа перестают работать и становятся просто вещами. Кроме того, выражение «сложные технические устройства» означает, что работа медиа не всегда является прозрачной для субъекта и медиа, будучи созданными людьми, способны жить собственной жизнью. Подобная фетишизация, когда часть отрывается от целого, происходит из-за того, что медиа функционируют благодаря некоторым физическим процессам, неподвластным субъекту. Поскольку медиа произведены человеком, постольку считается, что ими можно управлять в процессе работы. Однако субъектом здесь не учитывается системный эффект отчуждения.

Итак, возникновение метафизики было связано с появлением особенного типа абстрактного мышления, которое, буквально отвлекаясь от пространственно-временной обусловленности, по-новому решало проблему различения «своего» и «чужого» сначала в древнегреческой, а позднее и в европейской культуре. Благодаря абстрактному мышлению чужой потенциально может стать своим. Именно в Древней Греции возникает образ целостной реальности, разделенной в себе. Здесь пишется и реализуется программное обеспечение для экзистенциального ощущения (то есть

² Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. - М.; Жуковский, 2003

³ Hoerish J. Eine Geschichte der Medien. Von der Oblate zum Internet. - Frankfurt, 2004; Hoerish J. Gott, Geld, Medien. Studien zu den Medien, die die Welt im Innersten zusammenhalten. - Frankfurt, 2004.

⁴ Kittler F. Grammophon. Film. Typewriter. - Berlin, 1986.

⁵ Интегральное определение медиа см. в работе: Winkler H. Mediendefinition // Medienwissenschaft – Rezensionen, Reviews. № 1/04, Mai 2004. S. 9-27.

неустранимого и невыразимого ощущения, свойственного многим людям), ставшего лозунгом и в теории медиа «в присутствии (*Dasein*) лежит сущностная тенденция к близости»⁶. В пределе речь идет о создании общности, состоящей только из «своих», в которой каждый мог бы приблизиться к любому другому. Понятно, что «близость» в данном контексте означает мирное сосуществование «вместе».

Однако прежде чем это приближение как глобализация начало реализовываться с созданием общего рынка, усредненного образа жизни и мировых сетей передачи данных, была построена воображаемая абстрактная модель такого мироустройства. Контуры этой модели уже были намечены в высказывании Фалеса «все состоит из воды». «Все» здесь означает, что Милет, Афины и даже Спарта похожи и связаны, как места, находящиеся в одном пространстве и в одном времени.

Более четкое оформление данная модель получает в сферическом образе бытия у Парменида. В бытии нет разрывов и трещин (небытия); оно воплощает абсолютную медиальность реальности. Реализацию построения в коллективном воображении такой «абсолютной идеи» глобального порядка предлагается вслед за автором философской сферологии Питером Слотердайком называть «метафизической глобализацией»⁷.

18 Немецкий философ говорит о возникновении особого типа мышления или воображения, согласно которому иммунные границы общины расширяются до размеров всего космоса, при этом сам космос математизируется, становится рациональными и, поэтому безопасным.

«В великой технике нет ничего, что прежде отсутствовало в метафизике»⁸. Иными словами появлению медиа как технических устройств и материальных объектов было обусловлено специфическим воображением реальности подобно тому, как смерть «Титаника» была описана в романе Роберта Робертсона «Суэта суэт» или сценарий падения башен-близнецов был проработан в ряде голливудских фильмов. Если раньше о фильмах говорили, что они похожи на жизнь, то теперь о жизни говорят, что она похожа на фильмы.

Не случайно именно Древней Греции, а точнее в Лидии, появляются медиа - деньги в современном понимании (монеты) как отвлеченное от веса количество, ценность которых гарантирована властью (клеймом правителя)⁹.

⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. - М., 1997. С. 105.

⁷ Слотердайк П. Сферы. Макросферология. Т.2. Глобусы. - СПб., 2007. С. 40-45.

⁸ Там же. С. 436.

⁹ См. подробнее: Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. - М., 2006.

Как убедительно показал немецкий философ-марксист Альфред Зон-Ретель метафизическое мышление тесно связано с возникновением и функционированием денег. Сверхчувственная «абстракция мышления» является историческим продуктом и детерминирована «реальной абстракцией» повседневного экономического обмена¹⁰. Зон-Ретель делает марксистский вывод об однозначной обусловленности сознания (абстракции) бытием (обществом), но, скорее всего, здесь следует говорить о взаимной детерминации этих структур по принципу витой пары.

В Римской империи возникает другая медиальная проблема коммуникации, а именно проблема перемещения императорской вести от центра до периферии. «Чистые потоки власти должны двигаться через чистые среды»¹¹. Достигнет ли весть границ империи, дойдет ли она в неизменном виде, испытает ли на себе сопротивление среды, равномерно ли распределится власть в близком и дальнем – эти вопросы по-разному решаются в метафизике неоплатонизма и метафизике раннего христианства. В неоплатонизме в оборот запускается понятие эманации – неистощимого истечения, которое, тем не менее, теряет свою власть на границе – в материи. В тоже время соединение обеспечивается за счет экстаза – выхода души (части Единого) за пределы тела.

В христианстве euangelion (благая весть) достигает ekklesia (сообщество выкликнутых) благодаря усилению вести вестником (апостолом) и благодаря особому принципу проводимости (Духу Святому). Техническое задание, которое Иисус Христос дает апостолам, звучит так: «ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:20). Физически же проблема телекоммуникации в Риме решается с появлением медиа: сети дорог, активного использования колеса и, как ни странно, постройкой сферического Пантеона, вбравшего в себя всех богов, своих и чужих и тем самым собиравшего границы империи. Как отмечает Слотердаjk, «римское архитектурное искусство стало практическим превращением пафоса греческой философии – представления космоса как целого под знаком его сходства с домом <...> Если греческий гений сумел одомашнить космос, то римским строителям эпохи империи удалось космизировать дом»¹².

Таким образом, с одной стороны, метафизическое мышление запускает работу медиа, но с другой стороны, сами медиа осуществляют

¹⁰ *Sohn-Rethel A. Geistige und koerperliche Arbeit. Zur Theorie der gesellschaftliche Synthesis. - Frankfurt, 1972.*

¹¹ *Слотердаjk П. Указ. соч. С. 729.*

¹² *Там же. С. 447.*

метафизическую работу, собирая бытие и глобализуя людей в пространстве и во времени.

Однако медиа не только объединяют, но и разъединяют людей¹³. Например, деньги создают один тип межчеловеческих связей (индивидуализм), но разрушают другой тип – дружбу или героизм (солидарность). В денежном обществе «товарный индивид предпочитает запасать больше соли, чем нужно, а не обращаться при случае за ней к соседу из страха быть ему обязанным. Солидарность стала обременительной и неприличной»¹⁴.

Появление печатной книги запускает процесс индивидуального чтения, а в метафизическом плане замыкание субъекта на самом себе (рефлексия о прочитанном и проч.), что в итоге способствует социальной дезинтеграции¹⁵. Итак, существование медиа также связано с локализацией, порождением неопределенности, лакун и разрывов. По мнению Й. Хёриша, «без различия, дистанции и отсутствия нет медиа. Единство и согласованность были бы концом всех медиа»¹⁶. В этой связи можно предположить, что медиа не только преодолевают, но также порождают онтологические разрывы.

Очевидно, что медиа также выполняют когнитивную функцию, ориентируя субъекта в пространстве и во времени. Показательными здесь является тезис Ф. Киттлера о том, что медиа «определяют наше положение» и тезис М. Маклюэна о расширении с помощью медиа центральной нервной системы¹⁷.

Так или иначе, медиа организуют познавательную деятельность субъекта. Собственно они в некотором смысле подготавливают появление самого новоевропейского субъекта. Под субъектом, как известно, понимается человеческая реальность, автономная от иных порядков бытия, в первую очередь от Бога и природы¹⁸. Данная автономия достигается за счет рефлексии, а также о-пред-мечивающего пред-ставления, при котором сущее превращается в пассивный объект¹⁹.

¹³ Hoerish J. *Versammlung und Zerstreuung: Personalisierung der Medien* // Hoerish J. *Gott, Geld, Medien. Studien zu den Medien, die die Welt im Innersten zusammenhalten.* - Frankfurt, 2004. S. 159-162.

¹⁴ Аглиетта М., Орлеан А. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ См. подробнее: Шартье Р. *Письменная культура и общество.* - М., 2006.

¹⁶ Hoerish J. *Eine Geschichte der Medien.* S. 35.

¹⁷ См. Соответственно: Kittler F. *Op.cit.* S. 3; Маклюэн Г. М. Указ. соч. С. 5.

¹⁸ Рено А. *Эра индивида: К истории субъективности.* - СПб., 2002; Хоркхаймер М., Адорно Т. В. *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты.* - М.; СПб., 1997.

¹⁹ Хайдеггер М. *Время и бытие.* - М., 1993.

В манипуляциях с сущим участвуют различные медиа (от микроскопа и телескопа до фотоаппарата и Интернета), при-ближая или от-даляя предмет рассмотрения²⁰. При этом медиа изменяют реальность, искажая и достраивая сущее. В этом смысле медиа участвуют в производстве видимости²¹.

В появлении субъекта не последнюю роль играет книгопечатание. Печатный текст – это технически воспроизводимый объект, доступный широкому кругу читателей. Такой текст порождает субъективность автора, а также изолированное чтение и индивидуальную работу интерпретации²². Как пишет Марк Постер, «печать создает субъектов как рациональных, автономных эго, как постоянных интерпретаторов культуры, которые в изоляции создают логические соединения из линейных символов»²³.

Итак, медиа позволяют получать, хранить и передавать некое знание, то есть помогают субъекту познавать. В постсовременности начинает сбываться мечта Гегеля об абсолютном тождестве субъекта и объекта. Формируется глобальный самопознающий субъект, обладающий непосредственным знанием реальности. Как пишет Маклюэн, «в электрическую эпоху мы носим на себе как свою кожу все человечество»²⁴. Благодаря Интернету можно получать он-лайн любую информацию о любом событии. Задержка между событием и узнаванием этого события стремится к минимуму. Знание превратилось в глобальный нелокализованный архив. В этом смысле архивация есть не только гносеологический, но и онтологический процесс. Сегодня «быть – значит быть записанным»²⁵.

В тоже время новые медиа порождают иного субъекта и другую реальность. Главными характеристиками такой реальности становятся, спутанность, нестабильность, изменчивость, мобильность и открытость. В целом реальность понимается как становящийся текст, который «везде и нигде, всегда и никогда»²⁶. В такой реальности, порождаемой новыми медиа, затруднительной становится навигация субъекта, да он и сам «постепенно

²⁰ Подробнее см.: *Беньямин В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости // *Беньямин В.* Озарения. - М., 2000. С. 122-152.

²¹ См.: *Bolz N.* Eine kurze Geschichte des Scheins. - Muenchen, 1991.

²² См.: *Шартье Р.* Указ. соч.

²³ *Poster M.* The Mode of Information. Poststructuralism and Social Context. - Chicago, 1990. P. 46. Книга Постера примечательна в том отношении, что автор попытался выявить соотношение философии постструктурализма и работы новых медиа.

²⁴ *Маклюэн Г. М.* Указ. соч. С. 57.

²⁵ *Featherstone M.* Archive // *Theory, Culture & Society*, May 2006. Vol. 23. P. 595.

²⁶ *Poster M.* Op.cit. p. 85.

исчезает, как лицо на песке»²⁷. Постсовременный субъект обладает неограниченным доступом к информации, но «не знает ничего, что он хотел бы знать»²⁸.

При этом история метафизики сопровождается растущим усложнением модели реальности и увеличением количества медиа. Новые медиа не отменяют старые, а дополняют их²⁹. Также медиа ведут себя достаточно странным образом. С одной стороны всякая реальность опосредована медиа, ничего не дано непосредственно. То есть каждый раз субъект имеет дело не с искомой реальностью, а с посредниками. С помощью медиа субъект «наблюдает не события, а наблюдения»³⁰. При этом сами медиа выводятся за рамки восприятия реальности. Будучи материальными объектами они, так сказать, отсутствуют в кадре, их невозможно обнаружить в продукте. Так, при просмотре кинофильма, мы не видим камеру, микрофон, мониторы, провода и прочее.

22 Более того, после прочтения сообщения, которое субъекту передает медиа о себе, остается некоторая неучтенная масса, материальный остаток, «железо»: провода, лампы, микросхемы, физические законы, корпускулярно-волновой дуализм и т.п. По мнению Бориса Гройса «субмедиальное пространство позади знакового слоя, покрывающего медиальную поверхность», всегда находится «под подозрением» субъекта³¹. Подозрение вызывается тем, что этот субмедиальный слой живет по своим законам. Всякий раз попытки объяснить уклоняющееся бытие медиа приводит к порождению очередной знаковой системы. Этот процесс подобен принципу бесконечной делимости материи в физике. В смысле сказанного поведение медиа подпадает под закон Гераклита: «Бытие (природа) любит прятаться»³². Известный метафизик XX века Мартин Хайдеггер так поясняет этот фрагмент: «Бытию принадлежит некое самоскрывание»³³.

Итак, медиа представляют собой реальность, ускользающую от субъекта. Собственно сама история метафизики – это история прячущегося бытия, но в классической философии оно в итоге открывает себя, а в неклассической постоянно ускользает.

Вообще неклассическая философия начинается как преодоление уверенности в абсолютной познаваемости реальности субъектом. Так,

²⁷ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб., 1994. С. 404.

²⁸ Bolz N. Das ABC der Medien. - Muenchen, 2007. S. 32.

²⁹ См.: Hoerish J. Eine Geschichte der Medien. S. 73; Bolz N. Das ABC der Medien. S. 30.

³⁰ Bolz N. Das ABC der Medien. S. 36.

³¹ Гройс Б. Под подозрением. Феноменология медиа. - М., 2006. С.77.

³² Фрагменты ранних греческих философов. - М., 1989. С. 192.

³³ Хайдеггер М. Положение об основании. - СПб., 1999. С. 117.

например уже А. Шопенгауэр утверждал, что познание есть переход не от представления (иллюзии) к вещи-в-себе, а от представления к представлению. Шопенгауэр, в частности, писал, что «наука в подлинном смысле слова <...> никогда не может достигнуть последней цели и дать вполне удовлетворительного объяснения, потому что она никогда не проникает в глубинную сущность мира, никогда не выходит за пределы представления и, по существу, сообщает нам только об отношении одного представления к другому»³⁴.

Если вспомнить платоновскую метафору пещеры, то познание тогда есть не выход из пещеры на свет, а переход из одной пещеры в другую. Агностическую идею Шопенгауэра также воспроизводит Ф. Ницше, который писал, «что *ценность мира* лежит в нашей интерпретации <...>, что бывшие до сих пор в ходу интерпретации суть перспективные оценки, с помощью которых мы поддерживаем себя в жизни, т.е. воля к власти, в росте власти; что каждое *возвышение человека* ведет за собой преодоление более узких толкований; что всякое достигнутое усиление и расширение власти создает новые перспективы и заставляет верить в новые горизонты – эти мысли проходят через все мои сочинения. Мир, *поскольку он имеет для нас какое-либо значение*, ложен, т.е. не есть нечто фактическое, но лишь толкование и округление скудной суммы наблюдений; он «течет» как нечто становящееся, как постоянно изменяющаяся ложь, которая никогда не приближается к истине, *ибо никакой истины нет*»³⁵.

В подобном ключе Хайдеггер исследует отношения между бытием и сущим. В «Бытии и времени» немецкий философ говорит о том, что до сих пор неизвестно, что такое бытие. Некоторые бытием считают нечто пустое и абстрактное, но тогда оно превращается в ничто, как у Гегеля. Другие в качестве бытия полагают некоторое сущее: природу, идею, субъекта, материю и т.п. В этом случае, происходит замещение целого частью³⁶.

Поздний Хайдеггер считал, что Бытие всегда вместо себя выставляет некое сущее, тем самым скрывается, ускользает или уклоняется. Истина как непотаенность, по Хайдеггеру замещается видимостью. «Бытие имеется всякий раз только в том или ином облике, посланном историей...»³⁷. Причем

³⁴ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. - М., 1993. С. 164.

³⁵ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. - М., 2005. С. 342.

³⁶ См. подробнее: Хайдеггер М. Бытие и время.

³⁷ Хайдеггер М. Онто-тео-логическое строение метафизики. // Хайдеггер М. Тождество и различие. - М., 1997. С. 52.

данную подмену следует считать необходимым структурным эффектом. «В этом уклонении скрывается сущность бытия»³⁸.

Похожую модель реальности разрабатывает немецкий философ, представитель Франкфуртской школы Теодор Адорно. Познание, считает Адорно, – это процесс «отождествления нетождественного»³⁹. В самом деле, определить предмет – выявить его наиболее существенные признаки, но в тоже время *исключить* все остальные характеристики, все то, что кажется незначительным. Выходящее за рамки понятия, Адорно называет «нетождественным» (Nichtidentische). В этом смысле понятие становится фетишем как часть, иллюзорно тождественная целому⁴⁰.

Немецкий философ выстраивал модель реальности, которая имеет «матрешечную» структуру. Только каждый последующий объект не меньше, как в обычной матрешке, а больше предыдущего объекта. В этом смысле Адорно акцентировал внимание на «избыточности» реальности: «То, что есть больше, чем оно есть»⁴¹.

В этом же контексте в адорновской диалектике говорится о «преимуществе объекта» (Vorrang des Objekts). В сущности, здесь Адорно обращает внимание на превосходство целостности над субъектом познания. Более того, субъект всегда определяется объектом⁴². Мыслитель, в частности, по этому поводу писал, что «знаком преимуществ объекта является бессилие духа во всех его суждениях об организации реальности»⁴³.

24

Иначе говоря, Адорно сформулировал концепцию целостности как «вещи-в-себе», недоступной познанию субъекта. В «Диалектике Просвещения», тексте, написанном совместно с Максом Хоркхаймером, можно прочесть следующее: «Нет такого бытия в мире, которое было бы непроницаемым для науки, но то, что является проницаемым для науки, не есть бытие»⁴⁴. Точно так же как у Канта, реальность состоит, если так можно выразиться, из слоев. При этом субъект всегда ограничен в познании, и способен воспринимать только поверхностный слой.

Действительно, абстрактное понятие является *всего лишь частью*, но никак не *всей реальностью*. Следовательно, то, что выходит за рамки

³⁸ Хайдеггер М. Положение об основании. С. 100.

³⁹ В «Негативной диалектике» Адорно писал: «Мыслить – значит идентифицировать, определять, устанавливая тождество» (Адорно Т. В. Негативная диалектика. - М., 2003. С. 42).

⁴⁰ См.: Там же. С. 20.

⁴¹ Там же. С. 148.

⁴² Там же. С. 168.

⁴³ Там же. С. 170.

⁴⁴ Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Указ. соч. С. 42.

понятия есть целостность. Как бы это не выглядело парадоксальным, но *нетождественное это не уникальная часть, а конкретная целостность*. Трагедия познания и культуры, по Адорно, заключается в том, что субъект воображает, будто способен постичь целостность мира, однако он имеет дело только с поверхностным слоем и не «видит» сложное ветвящееся многообразие системных связей.

Таким образом, работа современных медиа создает метафизический эффект ускользающей реальности. Иначе говоря, медиа ведут себя также как бытие в метафизике Хайдеггера или нетождественное в критических моделях Адорно. Бытие всегда вместо себя выставляет некое сущее или пустую форму, тем самым скрывается, ускользает или уклоняется. В итоге можно обнаружить структурное сопряжение между историей метафизики и развитием медиа. Сами медиа демонстрируют метафизическое поведение и осуществляют метафизическую работу, так как, во-первых, осуществляют глобализацию и локализацию реальности, во-вторых, организуют познание субъекта, конституируют самого субъекта и, в-третьих, метафизически уклоняются от субъекта.